

УДК 81-26**DOI: 10.34670/AR.2026.64.97.002****Русский вариант английского языка социальной сети ВКонтакте:
миф или реальность?****Егорова Виктория Игоревна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50 лет Октября, 94;
e-mail: tinkivinki78@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена «русского варианта английского языка» в коммуникативном пространстве социальной сети ВКонтакте. Анализируется соотношение понятий «фунглиш», «англицизмы» и «языковая игра» как способов языковой самопрезентации пользователей. На материале наблюдений за интернет-коммуникацией и данных научных исследований рассматривается вопрос о том, можно ли говорить о формировании в ВКонтакте устойчивого гибридного языкового варианта. Делается вывод о том, что англоязычные вкрапления в русскоязычном дискурсе ВКонтакте представляют собой стилистический и игровой ресурс, а не системное языковое образование.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова В.И. Русский вариант английского языка социальной сети ВКонтакте: миф или реальность? // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 6А. С. 14-21. DOI: 10.34670/AR.2026.64.97.002

Ключевые слова

Рунглиш, англицизмы, ВКонтакте, языковая игра, интернет-коммуникация, гибридные языковые формы.

Введение

Социальная сеть ВКонтакте является одной из крупнейших цифровых платформ в мире. Согласно официальным данным, на май 2024 года количество зарегистрированных пользователей ВКонтакте превышало 956 миллионов. Платформа доступна на 86 языках, включая русский, украинский и английский, а также поддерживает региональные и даже шуточные языковые варианты — например, «советский» или «дореволюционный».

Однако при всей внешней мультязычности интерфейса, реальное коммуникативное пространство ВКонтакте остаётся преимущественно русскоязычным. При этом в речи пользователей активно используются англицизмы, гибридные образования и элементы так называемого «фунглиша» — смеси русского и английского языков.

Возникает вопрос: можно ли говорить о формировании в ВКонтакте особого «русского варианта английского языка» — устойчивой языковой системы с собственными нормами и правилами или же мы имеем дело лишь с ситуативными заимствованиями и стилистическими экспериментами?

Цель настоящей статьи — проанализировать природу и функции англоязычных элементов в русскоязычном дискурсе ВКонтакте и определить, является ли феномен «русского варианта английского» мифом или реальностью.

Теоретические основы исследования

Термин «фунглиш» (Runglish) появился в 2000 году благодаря российскому космонавту Сергею Крикалёву. Он сообщил, что его команда на Международной космической станции использовала смесь русского и английского языков, в шутку назвав это явление фунглишем.

Изначально фунглишем обозначали «плохой» английский, на котором говорили выходцы из СССР, эмигрировавшие в США: скудный словарный запас, поверхностные знания грамматики, плохое произношение. Однако с течением времени это понятие трансформировалось.

В последнее время очень часто понятия англицизмы и фунглиш рассматривают как синонимы. Мы считаем, что важно разграничить два смежных, но не идентичных явления. Англицизмы — это слова, заимствованные из английского языка для обозначения предметов или понятий, отсутствующих в русском языке. Они интегрируются в грамматическую систему русского языка, но сохраняют связь с английским как языком-источником, например: *компьютер, интернет, файл, хайп, кринж*, а фунглиш — более широкое явление [Егорова, 2011]. Это русский язык с примесью английских элементов, которые заменяют привычные русские слова, а не обозначают новые понятия (*копиастить* вместо *копировать и вставить*, *послайсить* вместо *нарезать ломтиками*).

Как отмечают Г.И. Мясичев и соавторы в исследовании 2025 года, посвящённом контент-анализу коммуникации в социальных сетях, фунглиш представляет собой гибридное явление, возникающее на стыке двух языковых систем и активно влияющее на формирование сленговых конструкций современной молодёжи [Myasishchev et al., 2025].

Мы также проанализировали коммуникацию в ВКонтакте и выделили несколько типов использования английского языка и его элементов. Так, наиболее распространённая форма — это английские слова обозначающие реалии, связанные с цифровой средой и молодёжной культурой [Гришкова, 2005] (таблица 1).

Эти слова прочно вошли в русский язык, имеют грамматические формы (*лайкнуть, репостнуть, захейпить*) и не воспринимаются как инородные вкрапления. Более интересный

случай — это намеренное переключение с русского языка на английский (code-switching) в рамках одного сообщения. Это явление носит прагматический и стилистический характер.

Таблица 1 – Английские слова из молодежной культуры

Англицизм	Значение	Функция
лайк	отметка «нравится»	номинативная
репост	перепубликация	номинативная
фолловер	подписчик	номинативная
хайп	искусственный ажиотаж	стилистическая
кринж	чувство стыда за другого	оценочная

Рассматривая посты и комментарии в ВКонтакте, мы заметили, что пользователи могут:

- использовать английские фразы для придания высказыванию иронического оттенка;
- вставлять англицизмы для демонстрации принадлежности к определённому сообществу;
- создавать гибридные образования по продуктивным моделям (*запостить*, *проанвоутить*).

Сама платформа ВКонтакте предлагает пользователям возможность выбора языка интерфейса из 86 вариантов. Функция автоматического перевода текста, внедрённая в 2026 году, использует нейросеть, способную распознавать сленговые выражения и учитывать особенности речи пользователя в зависимости от его региона, интересов и сферы деятельности. Это техническое решение фиксирует важный факт: в ВКонтакте сосуществуют разные языковые практики, и платформа вынуждена адаптироваться к ним. Однако сама возможность перевода предполагает, что базовым для большинства пользователей остаётся русский язык, а английские вкрапления — это маргинальные элементы, требующие «перевода» обратно.

Наиболее ярко «русский вариант английского» проявляется в способности пользователей создавать производные слова по русским грамматическим моделям от английских корней: *to like* – лайк, лайкнуть, лайкать (русские глагольные суффиксы); *to repost* – репостнуть (-нуть – однократное действие); *to hype* – хайп, хайпануть, хайпят (словоизменение по русским парадигмам); *to cringe* – кринж, кринжевать, кринжово (суффиксы -ева-, -ов-); *to flex* – флекс, флекснуть (-нуть – однократное действие) [Егорова, 2018]. Эти образования демонстрируют грамматическую ассимиляцию английских лексем в русской системе: они получают русские окончания, суффиксы, спрягаются и склоняются.

Следовательно, наблюдаемые явления представляют собой не единую систему, а спектр стратегий — от полного заимствования до игрового код-свитчинга и грамматической гибридизации.

Однако, чтобы ответить на главный вопрос статьи, необходимо определить критерии, по которым можно было бы говорить о формировании устойчивого «русского варианта английского» как самостоятельной языковой системы.

Для выделения территориального или социального варианта языка (например, «индийского английского», «сингапурского английского») необходимы следующие характеристики (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристики вариантов языка

Критерий	Содержание
Системность	Наличие фонетических, грамматических, лексических особенностей, воспроизводимых разными носителями
Устойчивость	Регулярность употребления, фиксация в письменной и устной речи
Нормативность	Восприятие варианта как приемлемого внутри сообщества
Идентификационная функция	Способность маркировать принадлежность к группе
Кодификация	Отражение в словарях, грамматиках, учебных материалах

Рассматривая социальную сеть ВКонтакте, мы заметили, что системность — частично присутствует. Существуют продуктивные модели образования гибридных слов (*лайкнуть*, *репостнуть*). Однако это скорее словообразовательные модели русского языка, применяемые к заимствованным основам, нежели самостоятельная грамматическая система. Такой критерий как устойчивость — варьируется. Некоторые англицизмы (*лайк*, *репост*, *хайп*) укрепились в языке, другие являются ситуативными и быстро уходят из употребления (языковая мода). Нормативность — отсутствует. Употребление англицизмов и рунглиша воспринимается в ВКонтакте не как «правильный русский вариант английского», а как стилистический маркер: неформальность, молодость, принадлежность к определённым субкультурам [Гришкова, 2006]. В официальных сообществах и деловой коммуникации такие формы избегают. Что касается идентификационной функции, то она присутствует. Использование англицизмов и гибридных форм действительно маркирует пользователя как «своего» в определённых молодёжных кругах. Однако это скорее функция языковой игры, карнавала и социального символизма, чем вариант английского как такового [Гришкова, 2010; Егорова, 2011]. И последний критерий кодификация — отсутствует. Ни один словарь не фиксирует «русский вариант английского» как самостоятельное языковое образование. Отдельные англицизмы кодифицированы, но не как элемент английского варианта, а как заимствования в русский язык.

Анализ позволяет утверждать, что в ВКонтакте не формируется устойчивый вариант английского языка. Вместо этого наблюдается:

1. Интенсивный процесс заимствования лексики из английского в русский язык, характерный для глобальной цифровой культуры.
2. Языковая игра — намеренное смешение кодов как стилистический приём для создания иронического или неформального эффекта. А.Н.Мифтахова называет это «смелым лингвистическим экспериментированием» [Мифтахова, 2025].
3. Трансформация лексикона русской языковой личности под влиянием интернет-коммуникации, что затрагивает в первую очередь вербально-семантический уровень языковой личности, не изменяя системно грамматический строй.

Таким образом, правильнее говорить о русификации английских элементов, а не о формировании «русского варианта английского». Английские лексемы заимствуются и адаптируются к нормам русского языка, а не наоборот — русскоязычные пользователи не создают альтернативную английскую систему.

Если «русский вариант английского» не является системным образованием, то какие функции выполняют англоязычные вкрапления в дискурсе ВКонтакте (рисунок 1)?

Наиболее очевидная функция — это номинативная, обозначающая новые реалии, для которых нет устоявшегося русского эквивалента. Это касается прежде всего цифровой сферы: *лайк*, *репост*, *комментатор*, *подписчик* (хотя последнее уже не является чистым заимствованием).

При экспрессивной функции англицизмы часто воспринимаются как более «яркие», «модные», «современные» по сравнению с русскими аналогами. Сравните: *это хайп vs это искусственный ажиотаж*. Английское слово короче и обладает коннотациями, связанными с глобальной молодёжной культурой [Гришкова, 2006].

Фатическая функция говорит об использовании англицизмов и рунглиша, сигнализирующих о принадлежности к определённому сообществу — чаще всего к молодым, технически подкованным, «продвинутым» пользователям. Это своеобразный пароль, отличающий «своих» от «чужих».

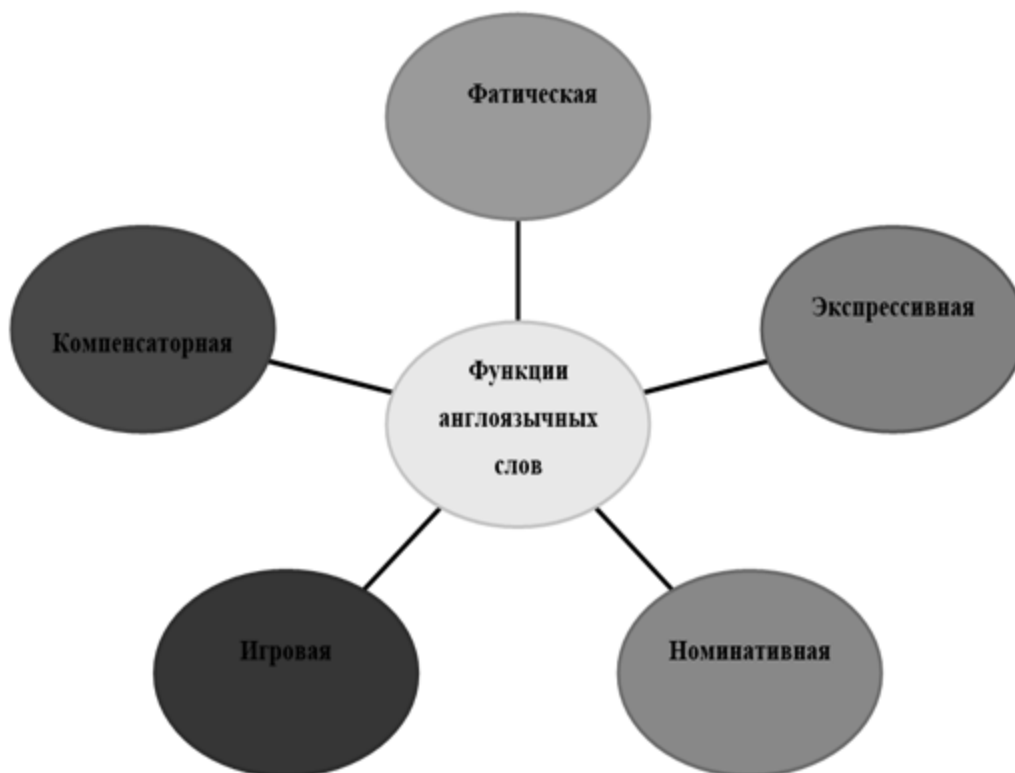

Рисунок 1 – Функции англоязычных слов

Намеренное создание гибридных форм (*копипастить, кринжевать*) несёт в себе элемент языковой игры, развлечения, демонстрации лингвистической креативности. Пользователь не просто использует заимствованное слово, а обыгрывает его, интегрируя в русскую грамматическую систему с карнавальным эффектом [Myasishchev et al., 2025].

Кроме того, русские пользователи активно используют голосовые сообщения отчасти потому, что «русский язык имеет высокую сложность написания, низкую скорость ввода. В этом контексте использование коротких англицизмов (*лайк, хайп, кринж*) может быть способом экономии усилий — вместо развёрнутого русского описания используется краткое заимствование (компенсаторная функция).

Явление, которое иногда называют «русским вариантом английского» или «фунглишем», на самом деле представляет собой проекцию глобальных языковых процессов на локальную коммуникативную среду.

Как верно отмечают исследователи Г.И. Мясичев и соавторы, 2025, «вестернизация и западная культура всё больше влияют на речь и словарный запас среди молодого поколения»

[Myasishchev et al., 2025]. Однако это влияние касается прежде всего лексического уровня и не затрагивает системно грамматический строй русского языка.

Однако, в последние годы наблюдаются и контр-тенденции:

- Платформа VK внедряет автоматический перевод контента с русского на английский, а не наоборот, предполагая, что русскоязычный контент может быть интересен международной аудитории.

- В интерфейсе и официальной коммуникации VK русский язык сохраняет доминирующее положение; английский — лишь один из 86 доступных языков.

- В дискуссиях о чистоте русского языка использование избыточных англицизмов (особенно при наличии русских аналогов) часто подвергается критике.

С этой точки зрения, «русский вариант английского языка» — это скорее миф, порождённый поверхностным взглядом на языковые практики ВКонтакте. На самом деле мы наблюдаем:

1. Заимствования (англицизмы) как естественный процесс развития русского языка в эпоху глобализации.

2. Языковую игру и стилизацию как маркеры социальной идентичности.

3. Код-свитчинг как прагматическую стратегию в неформальном общении.

Ни одно из этих явлений не образует самостоятельного «варианта английского». Это именно вкрапления в русскую речь, а не альтернативная языковая система.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что феномен «русского варианта английского языка» в социальной сети ВКонтакте является мифом в строгом смысле этого слова — устойчивым, но не соответствующим действительности представлением.

Обобщая все вышесказанное, мы пришли к следующему выводу:

1. Отсутствие системности. Англоязычные вкрапления в дискурсе ВКонтакте не образуют устойчивой системы на фонетическом, морфологическом или синтаксическом уровне. Гибридные словообразования подчиняются правилам русской грамматики, а не формируют новые правила.

2. Функциональная ограниченность. Использование англицизмов и рунглиша ограничено преимущественно неформальной коммуникацией и молодёжной средой. В институциональных (образовательных, деловых) контекстах и официальных сообществах такие формы маркированы как нежелательные.

3. Приоритет русского языка. В ВКонтакте русский язык остаётся доминирующим средством коммуникации. Английский язык и его элементы — это стилистический и игровой ресурс, а не альтернативная коммуникативная система.

4. Языковая игра vs языковой вариант. То, что иногда называют «русским вариантом английского», на самом деле является проявлением языковой игры и социального символизма — маркированием принадлежности к определённым группам через использование модных заимствований и гибридных форм.

Таким образом, «русский вариант английского языка» в ВКонтакте — это миф, но миф, отражающий реальные процессы: интенсивное заимствование, языковую игру и трансформацию языковой личности в цифровую эпоху. Понимание природы этого мифа позволяет точнее анализировать современные языковые процессы и избегать как гиперкритики «засорения языка», так и преувеличенных представлений о формировании нового языкового варианта.

Библиография

1. Myasishchev, G.I., Burmistrova, E.A., Manzhurov, E.V., Ivchenko, U.S., Kovaleva, O.S. The phenomenon of "renglish" and its impact on the modern language of youth (experience in content analysis of communication in social networks) // *Philology: scientific researches*. – 2025. – № 3. – P. 94–101.
2. Гришкова, В.И. Гендерные особенности близости значения слов (на материале молодежного жаргона): специальность 10.02.19 "Теория языка": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гришкова Виктория Игоревна. – Курск, 2005. – 148 с.
3. Гришкова, В.И. Карнавал и виртуальная реальность / В. И. Гришкова // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. – 2010. – № 1(7). – С. 18-22.
4. Гришкова, В.И. Проявление гендерного фактора в молодежном жаргоне / В.И. Гришкова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. – 2006. – № 1. – С. 53-56.
5. Егорова, В.И. ПТУ-стайл - одна из составляющих карнавальности / В.И. Егорова // *Известия Юго-Западного государственного университета*. – 2011. – № 2(35). – С. 158a-161.
6. Егорова, В.И. Факторы проявления карнавальности в виртуальной реальности / В.И. Егорова // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. – 2011. – № 1-2. – С. 32-35.
7. Егорова, В.И. Образ в языке / В.И. Егорова // *Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции*, Курск, 17–18 мая 2018 года / Ответственный редактор Е.Г. Баянкина. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 60-69.
8. Мифтахова, А.Н. Виртуальная языковая личность в Интернет-дискурсе (на примере женских форумов о детях) // *Russian Linguistic Bulletin*. 2025. № 6 (66).

The Russian Version of the English Language on the VKontakte Social Network: Myth or Reality?

Viktoriya I. Egorova

PhD in Philology, Associate Professor,
Southwest State University,
305040, 94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: tinkivinki78@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the phenomenon of the "Russian version of the English language" in the communicative space of the VKontakte social network. The correlation of the concepts "Renglish," "anglicisms," and "language game" as methods of linguistic self-presentation of users is analyzed. Based on observations of Internet communication and data from scientific research, the question of whether it is possible to speak of the formation of a stable hybrid language variant on VKontakte is examined. The conclusion is drawn that English-language inclusions in the Russian-language discourse of VKontakte represent a stylistic and playful resource rather than a systemic linguistic formation.

For citation

Egorova V.I. (2026) Russkiy variant angliyskogo yazyka sotsial'noy seti VKontakte: mif ili real'nost'? [The Russian Version of the English Language on the VKontakte Social Network: Myth or Reality?]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (6A), pp. 14-21. DOI: 10.34670/AR.2026.64.97.002

Keywords

Runglish, anglicisms, VKontakte, language game, Internet communication, hybrid language forms.

References

1. Myasishchev G.I., Burmistrova E.A., Manzhurov E.V., Ivchenko U.S., Kovaleva O.S. (2025). The phenomenon of "rungleish" and its impact on the modern language of youth (experience in content analysis of communication in social networks). *Philology: scientific researches*, 3, 94-101.
2. Grishkova V.I. (2005). *Gendernyye osobennosti blizostiznacheniya slov (na materiale molodezhnogo zhargona)* [Gender Characteristics of Semantic Proximity of Words (Based on Youth Slang)]. *Dissertation ... Candidate of Philological Sciences*. Kursk. 148 p.
3. Grishkova V.I. (2010). Karnaval i virtual'naya real'nost' [Carnival and Virtual Reality]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 1(7), 18-22.
4. Grishkova V.I. (2006). Proyavleniye gendernogo faktora v molodezhnom zhargone [Manifestation of the Gender Factor in Youth Slang]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*, 1, 53-56.
5. Egorova V.I. (2011). PTU-stayl – odna iz sostavlyayushchikh karnaval'nosti [Vocational School Style – One of the Components of Carnivalesque]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(35), 158a-161.
6. Egorova V.I. (2011). Faktory proyavleniya karnaval'nosti v virtual'noy real'nosti [Factors of Carnivalesque Manifestation in Virtual Reality]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, 1-2, 32-35.
7. Egorova V.I. (2018). Obraz v yazyke [Image in Language]. In E.G. Bayankina (Ed.), *Yazyk dlya spetsial'nykh tseley: sistema, funktsii, sreda: Sbornik nauchnykh statey VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Language for Special Purposes: System, Functions, Environment: Collection of Scientific Articles of the 7th International Scientific-Practical Conference] (Kursk, 17–18 May 2018)* (pp. 60-69). Kursk: Southwest State University.
8. Miftakhova A.N. (2025). Virtual'naya yazykovaya lichnost' v Internet-diskurse (na primere zhenskikh forumov o detyakh) [Virtual Linguistic Personality in Internet Discourse (Based on Women's Forums about Children)]. *Russian Linguistic Bulletin*, 6(66).